

9. что истинное же слово есть – и ныне, если нечто такое где-либо случается (пусть не случается!) в городе, те из них, кто благоприятным случаем [там] находятся, кричат на родном римлян языке «omnes collegiati, concurrite»¹, что сказать «все товарищи, сбегайтесь!»

(51) 1. Когда эти [магистраты] были учреждены, семьсот шесть лет прошло городу². Кесарь же, единовластвующий, прекратил все магистраты, всей силой властей препоясавшийся единственный: и три года удерживаясь, был в сенате уничтожен³, затем [правил] Кесарь младший, вышеупомянутого племянник, после которого власть перешла к Кесарям.

ФУЛЬГЕНЦИЙ. МИФОЛОГИИ КНИГА I. 16, 18-22⁴

Перевод Д.В. Можеляна под ред. Н.Н. Болгова

1.16. Басня о Фазтоне

Сказано, что любовь Аполлона и нимфы Климены породила Фазтона, который добравшись до отцовской колесницы, разжег огненную погибель самому себе и всей земле. Поныне соединение солнца и воды неизменно возвращает определенных существ, которые по причине их появления переплетенными из земли называются призраками (*fanontes*), *fanon* на греческом значит появление. И хотя все существа поглощаются разрушительностью тепла, эти создания вынуждены искать солнечное тепло для собственного роста. Его сестры Аретуса и Лампетуса оплакивали огненную погибель брата мерцающими слезами, украшенными драгоценными камнями, и проливали золотистый янтарь со своей равной коры; поскольку сестры были отпрысками лишь растения, они также были порождены союзом тепла и жидкости. Итак, эти деревья, которые источают янтарь, когда солнце излучает тепло – пока их фрукты зреют в палящих месяцах июне и июле – и достигает знаков Рака и Льва, с могучим бурлением сквозь их разделенную кору эти самые деревья проливают в реку Эридан свою жидкую живицу, чтобы та затвердела в его водах.

1.18. Басня о Меркурии

Если боги взяли под покровительство воров, не было необходимости в судье для их преступлений, покуда у них есть небесный создатель их проступков. Они говорили, что Меркурий руководил торговлей, носил жезл или кадуцей,

¹ Все коллеги, сбегайтесь! (лат.).

² 47 г. до н.э.

³ 44 г. до н.э.

⁴ Публикуются оставшиеся главы книги I (кроме Пролога) и вся книга II. Ранее опубликованы: Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика Фульгенция // Античность как тип культуры. М.: Наука, 1988. С. 325-333 (перевод части Пролога к кн. I, а также главы I. 2, 5-6, 12-15, 17); Фульгенций. Мифологии (I. 1, 3-4, 7-11) / Пер. Д.В. Можеляна под ред. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2012. Белгород, 2012. С. 224-226.

переплетенный змеями, был оснащен пернатыми ногами, и был божественным посредником и вором. Они выбрали ему имя Меркурий из-за *mercium curum*, за что Меркурий может быть назван совершенным торговцем.

Почему с перьями.

Его ноги покрыты перьями, поскольку ноги торговцев в спешке везде словно окрыленные.

Почему с жезлом.

Они добавили жезл, переплетенный змеями, поскольку коммерция иногда одаривает властью и скипетром, а иногда ранит подобно змеям.

Почему с колпаком и петухом.

Он изображен с головой, покрытой колпаком, поскольку любая коммерция всегда утаивается. Они также поместили петуха под его защиту, или поскольку любой торговец всегда на страже, или поскольку под его кукареканье они начинают вести свои дела.

Почему Гермес.

На греческом он также зовется Гермесом, в честь *ermeneuse*, что на латыни мы называем переводом, по той причине, что свободное владение языками есть необходимость для торговца. Говорят, что он проходит через оба царства, верхнее и нижнее, поскольку он то гонится ввысь сквозь ветер, то круто спускается, разыскивая нижний мир сквозь бури.

Почему Вор, Почему зовется Стремительным.

Они также выбрали этого бога покровителем воровства, поскольку в торговле для вора нет разницы между грабежом и ложными сведениями, или между хищением и кощунством. Звезда, которая зовется Стильбоном на греческом, и которую язычники ассоциируют с ним, благодаря чему они также использовали его имя для одного из дней, следует более скорому курсу, нежели остальные планеты, он завершает свой цикл за семь дней, что Сатурн продельвает за 38 лет, а Юпитер за 12; благодаря чему Лукан также высказался: «И Меркурий приостанавливается из-за собственного стремительного движения».

Почему он убил Аргуса.

Затем говорят, что он убил Аргуса, опоясанного множеством глаз, столь широкое обилие глаз на одном теле, мерцавших по мере оживления бдительности, было скошено единственной раной, одним ударом гнutoго лезвия косы, носимой Меркурием. Что же еще может значить столь фантастическая мысль греков, как не то, что коварный удар косой и хитрость вора и торговца оказались лучше целой сотни стражников и столького же числа искусных, но бесполезных без связи меж собой глаз, отсюда Аргус и зовется на греческом бездействующим. Это обычная манера, в рамках которой Греция и ее поэтическая болтовня всегда приукрашивается ложью, и все же, ссылаясь на подобные выдумки, она лжет с благими намерениями,

1.19. О Данае

тогда как Данае была соблазнена золотистым дождем, не из капель, а из монет,

1.20. О Ганимеди

и Ганимед был схвачен орлом, но не настоящей птицей, а военным трофеем. Он был похищен для Юпитера – как писал древний автор Анакреон – когда он начал войну с Титанами – сыновья Титана были Сатурну братьями – и принес жертву на небесах, в знак победы, которую он видел близкой, находящейся под сенью знаменательного полета орла. Будучи осчастливленным этим предзнаменованием, особенно после того как победа действительно случилась, он сделал золотого орла своим военным знаменем и освятил его могуществом своей защиты, благодаря чему среди римлян также принято носить подобные знамена. Он захватил Ганимеда под предводительством этих знамен, подобно тому, как Европа была унесена на быке, то есть на корабле под знаменами быка, подобно Исиде с тельцом, таким же образом на корабле с подобными знаменами. Соответственно, вы определенно знакомы с тем фактом, что египтяне почитают барку Исиды.

1.21. Басня о Персее и Горгонах

Говорят, что Персей был убийцей Медузы Горгоны. При этом подразумевалось, что было три Горгоны – первая из них Сфено; вторая Эвриала; третья, Медуза – и поскольку их история была написана Луканом и Овидием, поэтами, которых в совершенстве знают уже на первых этапах обучения у школьных учителей, я счел излишним повторять сказку подробно. Феокнид (Theocnidus), историк древностей, рассказывает, что существовал царь Форкий, оставивший трех своих дочерей в богатстве. Из них Медуза, бывшая наиболее сильной, приумножила свое богатство правлением, культивированием растений и земледелием; отсюда она зовется Горго, в честь *georgigo*, а по-гречески *georgi* есть имя для землепашца. Она также описана как обладательница змееподобной головы, поскольку она была довольно коварной. Персей, возжелавший её богатых владений, убил её (он назван крылатым, поскольку прибыл на парусных кораблях); и захватив её голову, что значит её имущество, он разбогател на охране её обширных территорий. Затем, вторгшись в царство Атланта, он заставил его бежать в горы, отсюда он считался обращенным в гору, как это было со всеми, кто столкнулся с головой Горгоны, что значит с её имуществом. Позвольте мне объяснить, что же греки, склонные приукрашивать, хотели выразить этой ловко закрученной фабрикацией. Они подразумевали трех Горгон, что значило три типа страха: первый страх – это тот, что действительно ослабляет разум; второй, тот что наполняет разум страхом; третий – тот, что не только усиливает давление на разум, но также и омрачает лицо. От этих представлений Горгоны взяли свои имена: первая, Сфено в честь *steno*, ослабление по-гречески, отсюда мы зовем болезнь *астенией*; вторая Эвриала, что значит широкий размах, отсюда Гомер говорил: «Троя с её широкими улицами»; затем Медуза, в честь *meidusam*, поскольку никто не может смотреть на неё. Таким образом, Персей с помощью Минервы, что значит мужественность, поддерживаемая мудростью, уничтожила эти страхи. Он бежал далеко с отвёрнутым лицом, поскольку мужество никогда не рассматривает страх. Он также нёс зеркало, поскольку страх отражается не только на сердце, но и во внешнем проявлении. Он рожден из крови Пегаса, вы-

кован по форме славы; благодаря чему Пегас указан имеющим крылья, поскольку слава окрылена. Поэтому и Тибериан говорил: «Пегас ржёт, проходя сквозь верхние небеса». Затем он также описан как выбивший для Муз источник своей пятой, поскольку Музы либо следуют собственным методам описания славы героев, либо указывают на это у древних.

1.22. Басня об Адмете и Алкестиде

Нет ничего более благородного, чем благожелательная жена, и ничего более дикого, чем агрессивная. Благоразумная жена предлагает собственную душу как залог безопасности её мужа, в той же степени зловредная жена считает свою жизнь ничем в сравнении с его смертью; таким образом, вышедшая замуж жена принимается за дела либо с медовой сладостью всех приятных способов, либо со злобной желчью, пребывая в постоянном самоутешении или в бесконечных мучениях. Адмет, царь Греции, искал брака с Алкестидой; её отец выпустил указ, что тот, кто сможет впрячь двух противоборствующих животных в его колесницу, сможет жениться на ней. Этот Адмет попросил Аполлона и Геракла, и они впрягли льва и дикого кабана в его колесницу, и так он женился на Алкестиде. Когда же Адмет слег в болезни и понял, что умирает, он просил предотвратить это, умоляя Аполлона, который ответил, что не может ничего сделать с его болезнью, куда Адмет не найдет родственника, готового добровольно принять смерть вместо него.

Его жена обязалась это сделать; и Геракл, спустившись оттащить трехголового пса Цербера, освободил её из подземного мира. Адмет объясняется как аллегория разума, и он был назван Адметом как тот, кого страх (*metus*) способен захватить (*adire*). Также он желал Алкестиду в жёны, за *alce*, это слово на аттическом диалекте греческого значит помощь, отсюда Гомер говорит; «Нет иной силы разума, и нет иной помощи». Таким образом, разум надеется на помощь двух противоположных диких зверей в своей колеснице – что является адаптацией сил разума и тела – лев как сила разума, и дикий кабан как сила тела. Затем он просил помощи Аполлона и Геракла, что означает мудрость и силу. Вместо его души помощница в лице Алкестиды предает себя смерти, но сила спасает помощницу от мрака, как Геракл поступил с Алкестидой, хотя она ослабевает под угрозой смерти.

КНИГА II

Пролог

Внимательный к вашим уважаемому руководству, Господин, я, в своем нуждающемся состоянии совершил эту глупость свою на ваше осуждение, подвешенный на рогах дилеммы о том, похвалит ли читатель то, что я собрал во едино, или ниспровергнет то, над чем я работал. Но пока это имеет значение, нет иного пути превознести мою репутацию или скрыть мои недочеты (в том смысле, что если читатель улучшит свои знания ими, он сможет признаться Богу за предоставленные ему улучшения; но если он найдет худшую глупость в них, он сможет порицать за это того, кто её совершил), поэтому эти вещи не наш, а Его

подарок, и любые возможные улучшения будут дарами Бога, не человека. Поскольку умалчивание об известных вещах есть признак злого умысла, нет вины в том, чтобы объяснить то, что я понял. Поэтому, если вы узнаете больше по этим вопросам, восхваляйте искренность разума, который не удерживал то, чем владел; и если вы были несведущи в этих вопросах ранее, по крайней мере, из моих усилий вы возьмете поле для тренировки ваших умственных способностей.

2.1. Сказание о Суде Париса

Философы различали триединую жизнь человечества, под которой они подразумевали первую как вдумчивую; вторую как практическую и третью как чувствительную – или как мы зовем ее на латыни, созерцательную, активную и сластолюбивую – как провозглашал пророк Давид, «Благословен тот человек, что ходит в совет безбожников, не стоит на пути грешников и не сидит на месте презренных», что значит, не идет, не стоит и не сидит. Для первой, или созерцательной жизни характерен поиск знаний и правды, в наши дни такую жизнь ведут епископы, священники и монахи, а в старые времена – философы. У таких нет ни жадности до денег, ни безумной ярости, ни ядовитой злобы, ни смрада похоти; и если озабоченность в выслеживании правды и раздумья о том, что правильно, делают их исхудавшими, то их славные имена украшают их, а надежды кормят. Второй тип ведомой жизни - активный, жаждущий превосходства, восприимчивый к украшениям, ненасытный к владениям, коварный в их захватывании, усердный в их охране; желает скорее узнать, как больше получить, нежели ищет самих знаний, и не думает о том, что есть правильно, когда хватает, что под рукой; такой тип не имеет стабильности, поскольку он не поступает с вещами достойно; в старые времена определенные деспоты вели такую жизнь, а среди нас весь мир её ведёт. Жизнь удовольствий, всецелого предания вожделению, есть грешный тип существования, рассматривающий всё достойное не заслуживающим внимания, а поиск лишь развращенного образа жизни делает человека либо женоподобным от похоти, либо кровавым от убийств, либо сгоревшим от краж, либо испорченным от зависти. Подобная жизнь по Эпикуру или ориентированная на удовольствия, согласно древним, казалась естественным образом жизни между нами, а не подлежащей наказанию провинностью: пока никто не преследует добрых намерений, добро не может быть произведено. Поэты объясняют такими терминами существующее соревнование между тремя богинями – то есть, между Минервой, Юноной и Венерой – соперницами в превосходстве и совершенстве их красоты. Они говорили, что Юпитер не смог рассудить их, возможно, поскольку они не осознавали, что суждения этого мира имеют predetermined границы, а они верили, что человек был создан со свободой воли; поэтому, если Юпитер судил как бог, то осуждая два типа жизни, он поддержит словом лишь один тип. Но они доверили принятие решения человеку, которому доверили свободный выбор. Но пастух Парис, будучи ни прямым как стрела, ни надежным как копьё, ни красивым лицом, ни мудрым умом, совершил глупую вещь и, следуя пути диких зверей и скота, повернул свой взор к

похоти, нежели к избранным добродетелям или богатствам. Но позвольте мне объяснить, что эти три богини должны были сказать себе о трех типах жизни.

О Минерве

Первую или разумную жизнь мы зовем в честь созерцательной мудрости; поэтому говорят, что она была рождена из головы Юпитера, поскольку разум расположен в мозге; и она была вооружена, поскольку она полна ресурсов. Ее связывают с Горгоной, носили ее на груди как символ страха, точно как мудрый человек переносит трепет в своей груди, защищаясь от врагов. Они дали ей шлем и оперение, поскольку разум мудрого человека вооружен и благороден; отсюда Плавт в своем «Тринумме» (*Trinummus*) объявляет: «он определенно имеет голову наподобие гриба, покрывает ее полностью». Она также была закутана в мантию в три оборота, либо поскольку любая мудрость многосторонняя, либо поскольку она остается скрытой. Они также носила длинное копьё, поскольку мудрость бьет своими заявлениями на большие расстояния. Одеяние также имело три оборота, поскольку любая мудрость утаена от внешнего мира и редко видима. Они также выбрали сову под ее попечение, поскольку мудрость вспыхивает молнией посреди ночи. Тем временем, также провозглашают, что она была основательницей Афин, и ведь Минерва на греческом зовется Афиной, за *athanate parthene*, что значит бессмертная дева, поскольку мудрость не может погибнуть или быть соращена.

О Юноне

Они также расположили Юнону во главе активной жизни, ибо Юнона названа в честь движения вперед (*a iuuando*). Говорилось, что она правила владениями, поскольку такой тип жизни так хорошо соответствует богатствам; она также изображена со скипетром, поскольку богатства и владения – близкие родственники. Они говорят, что голова Юноны была спрятана, поскольку богатства всегда спрятаны, они выбрали её богиней деторождения, поскольку богатства всегда плодотворны и иногда неудачны. Они также расположили павлина под её покровительство, поскольку полная стяжательства властная жизнь всегда ищет украшений во внешности; и как павлин украшает свой внешний вид, разводя дугой усыпанный звездами размах своего хвоста, тем самым бесстыдно выставляя свой зад, так и стремящиеся к богатствам и славе увлекают на момент, но в конечном итоге обличают себя; отсюда Теофраст в своем нравственном писании провозглашает: «Обращайте внимание на то, что оставляете позади»; и Соломон: «И лишь в конце человека раскрытие его дел». Они также связывали ее с Иридой, радугой мира, поскольку, подобно тому, как человек, раскрашивающий различные орнаменты для текущего момента, бежит по изгибу радуги, так и удача хоть и светит вначале яркими цветами, совсем скоро угасает.

О Венере

Они выбрали Венеру третьей, как символ жизни в удовольствии. Венеру объясняли либо как все хорошие стороны жизни, согласно эпикурейцам, либо как все пустые вещи жизни, согласно стоикам, поскольку эпикурейцы восхваля-

ли удовольствия, а стойки порицали его; первые культивировали распущенность, вторые не хотели быть ее частью. Отсюда она зовется Афродитой, по-гречески *afros* есть обозначение пены, либо поскольку похоть иногда подобна пене и превращается в ничто, либо поскольку эякуляция семени подобна пене. Далее поэты рассказывают, что когда гениталии Сатурна были отрезаны серпом и брошены в море, Венера была рождена из них – этот образец поэтической глупости, означает просто-напросто то, что Сатурн зовется Кроносом на греческом, а по-гречески слова *chronos* обозначает время. Силы времен года означают урожаи, полностью выкошенные косой и брошенные в жидкости живота, как будто в море, ибо желания производят похоть. Избыток насыщения создает похоть, и как Теренций говорит: «Венера охладевает без Цереры и Бахуса». Также они рисуют её нагой, либо поскольку она выставляет своих поклонников голыми, либо поскольку грех похоти никогда не прикрыт, или поскольку он соответствует лишь наготы. Они также считали розы находящимися под ее покровительством, поскольку розы растут красными и имеют шипы, подобно тому, как похоть краснеет к возмущению скромности и колет жалом греха; и как роза приносит удовольствие, но сметается скорой сменой сезонов, так и похоть приятна лишь моментом, но потом исчезает навсегда. Также они отдали голубей под её покровительство по той причине, что птицы этого рода неистово распутны в любовных утехах; с ней они также связывают три Грации (*Carites*), две из них повернуты к нам, и одна повернута в сторону, поскольку любая благодать отправляются в одиночку, а возвращается вдвоём; Грации обнажены, поскольку ни одна благодать не имеет и части утонченных украшений. Они также изображают её плавающей в море, поскольку любая похоть терпит кораблекрушение в своих делах, отсюда Порфирий в своих Эпиграммах заявляет: «Переживший кораблекрушение моряк Венеры гол и обездолен». Она также изображается носящей ракушки, поскольку, как отмечает Юба в своих трактатах по психологии, организм такого типа всегда связан в открытом сочленении сквозь все его тело.

2.2. Сказание о Геракле и Омфале

Судьи, я прошу вас, будьте скромны в трудах, которыми вы предаете людей. Будь то чувства ребячества или изнеженности, замешанные в его любви, добродетели Геракла упорно сражались против похоти. Влечение к женщине сильнее всего мира, поскольку величие мира не смогли одолеть в нем жёсткую тягу к похоти: она нанесла удар через женское зло, чему его добродетели не могли противостоять по своей природе. Геракл влюбился в Омфалу, убеждавшую его смягчить нежные и сморщенные части волокна и хорошенько покрутить круг веретена своим большим пальцем. Геракл зовется по-гречески так в честь *eroncleos*, что на латыни мы зовем славу сильного мужчины, отсюда Гомер говорит: «Мы слышали лишь слух». Также говорили, что он был сыном Алкея, в честь *alee*, что по-гречески переводится как принятие власти; и у него была мать Алкмена, в честь *aimera*, что на греческом значит солёный. Итак, от огня разума, от Юпитера, принявшего власть, от своего внука Алкея и соли мудрости, от Алкмены, что еще может родиться как не слава и доблесть? Хотя он был покорен

похотью, а *onfalón* на греческом значит пупок, и похоть управляется женщиной, как говорит Святое Писание: «Пупок не был перерезан», что значит: «Твой грех не был отрезан». Утроба жестко привязана к этому, отсюда пуповинное ядро расположено здесь же для защиты новорожденных. Это показывает, что похоть может покорить даже добродетель, до сих пор не покоренную.

2.3. Сказание о Каке и Геракле

Поскольку воры испускают дым, любой сможет обнаружить расхитителя, даже когда тот отрицает это. Потому как он выталкивает черноту дыма, чтобы не быть обнаруженным, так и имущество, добытое воровством, исчезает в дыму. Говорили, что Как увел у Геракла часть скота и утаил его, оттащив его за хвосты в свою пещеру; но Геракл задушил его. *Sacon* по-гречески значит то, что мы называем злом. Так как любое зло испускает дым, что значит, выставляет либо то, что противоречит правде или свету, либо то, что оскорбительно смотрящему, так же, как вреден дым глазам, или подобно мрачной шутке. Зло, в своих разнообразных формах двулико и не прямолинейно; зло также вредит тремя путями, либо явно и агрессивно, либо тонко, подобно другу-предателю, либо секретно, подобно невидимому вору. Так он уводит скот, утаскивая его, чтобы замести следы, поскольку каждый злой человек для того, чтобы захватить чужое имущество, заботится об его охране и заматании следов. Так он возжелал имущество Геракла, поскольку всё зло противоположно добродетели. В итоге он прячет его в своей пещере, поскольку зло не бывает честным и с открытым лицом; а добродетель убивает зло и возмещает собственное имущество.

2.4. Сказание об Антее и Геракле

Антей объясняется как одна из форм похоти, отсюда на греческом мы говорим *antion* – вопреки; он был рожден из земли, поскольку похоть зарождается во плоти. Он также вышел более проворным, сохраняя соприкосновение с землей, как и похоть поднимается злорадней, когда разделяет плоть. Он также был побежден Гераклом и силой его славы, он гибнет, оторвавшись от земли, поднявшись ввысь, он более не мог рассчитывать на помощь матери; своими делами он показал свою явную легендарность. Когда добродетель упорно тянет ввысь разум и побеждает желания плоти, тогда и рождается победа. Поэтому также он сильно вспотел и долго боролся, поскольку тяжело бороться, когда борьба идет с похотью и пороками, как Платон говорит в своих философских писаниях: «Мудрый человек ведет скорее войну со своими врагами в лице пороков, а не людей». Также говорил и Диоген-киник, когда его мучила боль в легких, и видел он людей, пробегающих мимо амфитеатра: «Что за человеческая глупость: они торопятся увидеть бой человека с тенью, но пробегают мимо меня, сражающего с болью природного характера».

2.5. Сказание о Тиресии

Тиресий увидел двух спаривающихся змей; когда же он поразил их своим посохом, то был обращен в женщину. Спустя некоторое время он снова увидел их спаривающимися и в своей манере поразил их снова, и был восстановлен в

своим прежнем поле. Юнона и Юпитер имели спор о степенях удовольствия друг друга в соитии и выбрали его арбитром. Он сказал, что мужчина обладает тремя двенадцатыми удовольствия, а женщина оставшимися девятью частями. В ярости Юнона лишила его зрения, но Юпитер пожаловал ему божественность. Какой бы чудовищной не была эта выдумка греков, она может быть объяснена. Они взяли Тиресия в качестве аллегии времени, в честь *teroseon*, что значит вечное лето. Весеннее время, которое мужского рода, поскольку в этом сезоне заключены закрытие и неподвижность растений, когда он увидел перед собой спаривающихся существ и ударил их посохом – что значит, в пылу гнева, он обратился в женский пол, что значит в летнюю жару. Они выбрали лето как форму женского начала, поскольку в этом сезоне цветущие растения порождают свои листья ввысь. И поскольку есть два сезона для спаривания, весна и осень, остановив свою беременность, он вернулся в предыдущее состояние. Осень раздевает все вещи, оставляя их в мужском облике, с текущим по венам деревьев живительным соком, проверив всё еще раз, и вытягивается, чтобы снова распусть сеть из листьев, оно в итоге подавляет свою опадающую оголенность. Затем его попросили быть судьей между двумя божественными элементами – огнем и воздухом в их споре о смысле любви. Он предоставил честнейшее судейство: цветущие растения требуют в два раза больше воздуха и огня, поскольку воздух, соединяясь с землей, помогает произвести листья и пропитать всходы, а солнце служит созреванию посева. В доказательство этому он был ослеплен Юноной, поэтому в зимнее время чернеет от темных облаков в воздухе, но Юпитер помогает зачать будущие ростки, даря внутренние силы, то есть, предвидение, по этой причине январь изображается с двумя лицами, таким образом он может видеть и прошлое и то, что грядет.

2.6. Сказание о Прометее

Не было защиты земле, пока воровство, наконец, не достигло небес; там отсутствовало серебро и золото, но огонь мог быть украден. Говорят, что Прометей создал человека из глины, но оставил его без души и чувств. Минерва в своем восхищении обязалась помочь ему, и если что-нибудь из божественных подарков могло ему помочь, то он мог это попросить; если это было бы возможно она бы подняла его к богам и затем, если бы он там увидел что-нибудь полезное для своей глиняной мастерской, поскольку он обладал более отточенным глазом в своем деле. Она унесла работника, подняв его в небо между складками ее щита с семью покрытиями; и когда он увидел небесных существ, замешанных в пылающих парах, он втайне прикрепил пучок укропа к колесам колесницы Феба и украл огонь; подложив его в хилую грудь человека, которому он дал телесную жизнь. Описывают, как он был привязан на бесконечное истязание его печени стервятником. И хотя Никагор в своей книге *Distemistea* описывает, как он впервые был изображен и объясняет истязание его печени стервятником как представление враждебности, сравните с Петронием Арбитром, который говорит:

Стервятник отбирает печень внутри
И пробует грудь и внутренности

Но это не он, чье имя поэты зовут,

А злоба и разврат внутри сердца;

и Аристоксен в своей книге *Lindosecemarium* делает похожее предположение. Я все же считаю Прометея названным в честь *pronianteu*, что на латыни мы зовем божественное предвидение. Таким божественным предвидением и великой мудростью Минервы и был создан человек, и божественным огнем они хотели объяснить нам божественное вдохновение души, которая согласно язычникам, была взята с небес. Печень Прометея, что была пожираема стервятником – это то, что мы зовем сердцем, поскольку немалое количество философов гласили, что мудрость обитает в сердце, отсюда Ювенал говорит: «Деревенская молодежь не чувствует трепета в левой стороне груди» Также они объясняют стервятника как аллеорию к миру, поскольку мир вращаем случайными поспешными полетами и кормится бесконечными потоками трупов и новорожденных. Так кормится и поддерживается мудрость божественного поведения, не имеющая своего конца, и мир в любом случае не сможет отказаться от такой пищи. Затем было сказано, как была вылеплена Пандора, которая по-гречески значит подарок для всех, поскольку душа дарована всем и повсеместно.

2.7. Сказание о Прелюбодеянии Венеры

Солнце раскрывает прелюбодеяния Венеры, в то время как Луна привыкла их утаивать. Венера возлегла с Марсом, и Солнце, обнаружив ее, предало её мужу Вулкану, выковавшему стальные оковы, и приковало обоих божеств, выставив их лежать в своем стыде. Будучи в горе, она (Венера) воспламенила в любви пятерых дочерей Солнца – Пасифаю, Медею, Федру, Кирку и Дирку. Давайте взглянем, куда нас может завлечь эта болтовня поэтов. В настоящее время определенно остались полные свидетельства этому сказанию. Овидий в пятой книге своих *Metamorphoses* говорит: «Этот бог был первым увиденным». И эта доблесть была испорчена похотью, она позорно удерживалась узоподобной хваткой пыла. Так она породила в огне пять дочерей Солнца, что есть пять человеческих чувств, посвященным свету и правде, и сделаны они были из испорченного солнечного выводка. По этой причине были выбраны эти пять имен для дочерей Солнца: Пасифая, первая увиденная, в честь *pasinfanon*, что мы на латыни называем очевидной для всех, поскольку зрение смотрит на остальные четыре чувства, когда они изрекают высказывания, отмечает, что можно потрогать, смотрит, что можно попробовать, и указывает, что можно понюхать; вторая, Медея, в честь слышимого *medenidean*, что на латыни мы называет непросматриваемое, поскольку голос пуст в теле; третья, Цирцея, в честь прикосновения, что по-гречески зовут *cironcrme*, а на латыни мы зовем суждение рук; четвертая, Федре, или пахучая, или как если бы сказали *feronedon*, за перенос сладостей; пятая, Дирка, судит по вкусу, в честь *drimoncrine*, что на латыни мы зовем суждение по горькости.

2.8. Сказание об Одиссее и Сиренах

Сирены названы обманщицами греков, их заманивание к любви объясняется тремя способами – пением, взглядом, и привычкой: некоторых созданий

любят за удовольствие от их пения, некоторых за красоту их внешности, а некоторых за приятные привычки. Спутники Одиссея прошли их, заткнув уши, а он проплывает мимо них привязанный. Одиссей на греческом *olonxenos*, что значит странник для всех; и поскольку мудрость есть странник для всех вещей на земле, Одиссей был назван ловким. Он и видит, и слышит, признает и оценивает, но все же проходит мимо Сирен, то есть завлечение удовольствиями. А умирают они, поскольку они были услышаны, в том смысле мудрый мужчина отставляет в сторону снисходительные чувства к себе. Они также окрыленные существа, поскольку они могут быстро входить в разум любящих; в то же время, у них куриные лапы, поскольку потакание похоти рассеивает всё имущество. Наконец, они названы Сиренами, поскольку *sirene* на греческом есть предательство.

2.9. Сказание о Сцилле

Утверждают, что Сцилла - самая красивая дева, созданная Главком, сыном Анфедона. Кирка, дочь Солнца, думала о нем много и начала ревновать к Сцилле, положила магические травы в ванну, где она привыкла мыться. Когда она погрузилась туда, ее пояс наполнился волками и дикими морскими псами. Сцилла на греческом зовется в честь *exquina*, что на латыни мы зовем насилием. А что есть насилие как не похоть? Главк любит похоть, а Главк на греческом есть одноглазый, отсюда мы зовем слепоту глаукомой. Любой, кто падок на разврат, слеп. Он назывался сыном Анфедона, поскольку Анфедон на греческом *antiidon*, что на латыни мы называем видение противоположного; так и воспаление глаз порождается противоречием зрения. И Сцилла объясняется как символ блудницы, поскольку весь её похотливый пах должен быть наполнен собаками и волками; и она действительно ими наполнена, поскольку она не может удовлетворить свои интимные части вторжениями или чем-нибудь другим. Но говорили, что Цирцея ненавидела её. Цирцея, как было написано выше, названа в честь *cironcrine*, суждения умелой руки, как говорит Теренций: «От изнурения от удовольствия, она приняла предложение и впоследствии установила торговлю». Одиссей также проплыл мимо неё нетронутым, поскольку мудрость презирает похоть; у него была целомудренная жена Пенелопа, поскольку целомудрие связано с мудростью.

2.10. Сказание о Царе Мидасе и реке Пактоле

Царь Мидас попросил Аполлона, чтобы все, к чему он прикоснется, обращалось в золото; поскольку он заслужил это, но благо обернулось наказанием, и его начали мучать плоды его желаний, ибо всё то, к чему он прикасался, действительно превращалось прямо в золото. Поэтому это было озолоченной нуждой и бедностью посреди богатства, поскольку еда и питье затвердевали в золотую субстанцию. И он просил Аполлона изменить эту злую волю и получил ответ, что ему следует погрузить голову трижды в руки реки Пактол. От этого деяния Пактол постоянно стряхивала золотые пески. Очевидно, этим поэты прозорливо заманивают к алчности, по причине того, что любой следующий алчности, когда, наконец, устанавливает нужную цену, умирает от жадности, как и царь Мидас; но величайший вклад в его благосостояние, как пишут Соликрат и Кузин

в своих книгах по истории, было то, что всем своим доходом царь Мидас отвернул реку Пактол, однажды текшую в море, через бесчисленные оросительные каналы, что он опустошил жадностью те территории, которые она делала плодородными. Мидас или *medenidon* на греческом, значит ничего не знать, быть жалким и глупым, не способным себе помочь.

2.11. Сказание о Минерве и Вулкане

Когда Вулкан создал молнии для Юпитера, он получил от Юпитера обещание, что сможет взять все что пожелает. Он попросил руки Минервы; Юпитер приказал ей с оружием в руках защищать свою девственность. Когда они возлегли на брачное ложе, Вулкан в борьбе пролил свое семя на пол, и так был рожден Эрихтоний с ногами змеи, в честь *eris*, что на греческом есть яростная атака и *stonus*, что есть название земли. Минерва спрятала его в корзине, доверила его змее, ставшей ему защитником, двум сестрам Аглавре и Пандоре. Он был первооткрывателем колесницы. Они объясняли Вулкана как огонь ярости, отсюда Вулкан назван пылающим в желаниях; он создал молнии, то есть встряхнул свою ярость. Они выбрали его мужем Минервы, поскольку ярость обеднена мудростью. Она защищала свою девственность силой оружия, что значит, что мудрость защищает от ярости целостность своих обычаев силой разума. Эрихтоний действительно был рожден, *eris* по-гречески значит яростную атаку, а *tonos* значит не только землю, но также значит зависть, отсюда Фалес из Милета говорит: «Зависть есть пожиратель мировой славы». А что еще, как не нападение зависти, может ослабить ярость, что производит мудрость? Мудрость, то есть Минерва имела ее в корзине, что значит утаивание в сердце, поскольку мудрый человек утаивает свою ярость в сердце. Минерва расположила рядом змею как защитника, что значит разрушение, которое она доверила двум девам, Аглавре и Пандоре. Пандора названа подарком для всех, Аглавра названа в честь *acouleron*, что значит позабыть о грусти. Поскольку мудрый человек доверяет свое горе или доброте, которая является подарком для всех или для позабывших, как говорит Цезарь: «Вы, кто ничего не забываете, кроме ошибок, что вы совершили». Когда Эрихтоний подрос, что он изобрел? Ничего кроме ипподрома, где всегда есть место ярости или зависти, как говорит Вергилий: «Эрихтоний первым пожелал соединить колесницу и четырех лошадей». Отметьте, что заслуга в соединении целомудрия и мудрости, над чем даже бог огня не смог превозмочь.

2.12. Сказание о Дионисе

Юпитер возлег с Семелой, которой был рожден Отец Свободы, он взревел и обратился против нее с молниями; благодаря чему отец отказался от ребенка и, расположив его на собственном бедре, позже отдал его под уход Маро. Было названо четыре сестры, включая Семелу, Ино, Автоною и Агаву. Давайте выясним, что символизирует это сказание. Есть четыре стадии опьянения – первая есть переизбыток вина, вторая есть забывание вещей, третья есть похоть и четвертая – безумие – отсюда они четверо приняли имя от Вахха; Вахх назван так за его ярость (*baccantes*) в вине. Первая Ино, в честь *inos*, как на греческом мы зовем вино, вторая, Автоноя, в честь *autenunoe*, в честь ее высокомерия; третья

Семела, в честь *somalion*, что мы на латыни зовем раскрепощенное тело, ее роль в качестве матери Отца Свободы значит рождение похоти опьянением; четвертая, Агава, сравнима с безумием, поскольку ярость вина освобождает человеческие мысли; говорится, что он смог завоевать жителей Индии, поскольку первенство определенно отдано вину, в двух отношениях, первое в том, что неистовая солнечная жара заставляет их пить, другое в том, что в той части света, где вино подобно Фалерну, или Мероз, в котором заключена такая сила, что даже признанный пьяница едва ли выпьет четверть за весь месяц; поэтому Лукан говорит: «Фалернское, к которому добавили Мероз, вынуждает бродить свою неподатливую натуру», и оно никаким способом не может быть разбавлено водой. Уход за Дионисом был доверен Маро, иначе Мерио, (названной) в честь *merum*, что значит поддержание в опьянении. Также говорили, что он скакал верхом на тиграх, поскольку любое опьянение сопровождается дикостью; и разум под воздействием вина размягчается, он также назван Лиэем (*Lyaeus*), отличным в мягкости. Дионис изображен молодым, поскольку опьянение не бывает взрослым; и он изображен голым, либо поскольку любой пьяница подвержен ограблению, либо, поскольку пьяница лежит, оголяет тайны своего разума.

2.13. Сказание о Лебеде и Леде

Хотя тяга похоти позорна для всех мужчин, нет ничего хуже, если она сопряжена с честью. Неизвестно, что приводит в движение отношения похоти и чести, всегда противопоставленные достоинству. Он, ищущий того желаемого божественного, должен остерегаться того, чтобы оно стало тем, чем не было. Юпитер, обратившись лебедем, возлег с Ледой, отложившей яйца, из которых родились трое: Кастор, Поллукс и Елена Троянская. Эта легенда имеет привкус аллегорического толкования. Юпитер толкуется как символ правды, Леда в честь *lide*, что мы на латыни зовем оскорбления или ругань. Так все силы вовлекаются оскорблениями, меняющими их великодушный внешний вид. Он обратился в лебедя, поскольку натуралисты, в особенности Мелит и Эвбея, излагавших мнения всех ученых естественных наук, провозгласили, что птицы этого вида настолько наполнены руганью, что когда птица галдит, оставшиеся кругом птицы умолкают. По этой причине он также назван *olor*, выведенным из *oliguria*, что на латыни мы зовем оскорблением. Часто благородство оборачивается оскорблениями, или при обязательном участии оскорблений. Но давайте рассмотрим, что производится от этого союза, не меньше яйца, лишь яйцо, ибо вся грязь, смываемая при рождении, остается внутри, таким образом, в мире ругани все остается нечистым. Но из яиц родились трое: Кастор, Поллукс и Елена, не меньше чем рассадник скандалов и распрей, как я однажды писал: «Прелюбодеяние расшатывает миры и горе». Кастора и Поллукса объясняют как символы разрушения, отсюда объясняются символы (*signa*) Кастора в море создающим опасности; они говорят, что оба возвысились и пали попеременно, поскольку гордость всегда командует, но всегда падает; отсюда на греческом слово *iprefania* значит гордость. *Iprefania* прямое определение внешности наверху, поскольку в этих двух созвездиях, названных в честь братьев, один появляется наверху, а другой тонет внизу, как Люцифер и Антифер; на греческом Поллукс

назван в честь *apo tu apollin*, что значит, поиск разрушения, а Кастор в честь *cacon steron*, что значит конечное зло.

2.14. Сказание об Иксионе

Тот, кто ищет стремиться к большему, чем заслуживает, останется с еще меньшим, чем имеет сейчас. Так Иксион искал брака с Юноной, он украсил облако по ее подобию, и в своей любви к ней он породил Центавра. Как нет ничего более привлекательного римской правды, так и нет ничего более причудливого, чем греческая ложь. Они объясняли Иксиона Аксионом, поскольку на греческом ценность зовется *axioma*. Юнона богиня владычества, поэтому, как я ранее объяснял, ценность, стремящаяся к владычеству, заслуживает облака, что есть, по крайней мере, симуляция ценности. Владычество длится вечно, а мимолетная временная власть завистлива и поспешна в овладении крыльями, дающими скорее иллюзию мимолетных достижений, нежели их истину, дает лишь пустой взгляд подобный качеству ветра. Ватиний провидец привык говорить, что почести различных городов разыгрывались во сне подобно городскому фарсу; и хотя каждый из них провозглашал свое безразличие, все же почести Рима казались превосходящими, поскольку они были частично истинным почетом, покуда остальные были смешны и мимолетны. Я верю, что он прочел настроения Клеобула философа, когда тот сказал: «Жизнь – это фарс». Теперь позвольте нам исследовать эту легенду. Дромокрит в своей Теологии пишет, что Иксион первым достиг славы в греческом царстве, и первым из людей собрал себе сотню всадников, отсюда сотня вооруженных людей зовется Кентавром (они должны были зваться *centippi*, поскольку они изображены как полулошади), а также как настоящая сотня вооруженных людей. Этот Иксион, в короткое время захвативший авантюристское владение, лишился правления им; отсюда они говорят, что он был осужден к колесованию, поскольку полный круг колеса уносит вниз то, что было наверху. Этим хотят показать, что все, кто стремится овладеть мечом и насилием, в один момент остается наверху, а в следующий - сброшен вниз, как колесо, не имеющее твердой вершины.

2.15. Сказание о Тантале

Тантал гигант хотел проверить сверхъестественную силу богов, представив своего сына Пелопса в качестве блюда к столу; за это он был жестоко наказан. Они говорят, что в подземном мире он находился в водоеме, манящие воды которого лишь вскользь касаются его губ, и фрукты появлялись, свисая прямо над его лицом, но любое прикосновение обращало их в пепел. Казалось, он процветал, но на деле у него ничего не было: манящие воды оставляли его в жажде, и фрукты делали его голодным. Петроний кратко объясняет эту сказку, говоря:

Бедный Тантал, хоть и побужден своими желаниями,

Не может ни пить воду вокруг него, ни схватить висящий фрукт.

Это будет изображением великого и богатого человека, имеющего всё в избытке,

И все же проглатывающего лишь свой голод пересохшим ртом.

2.16. Сказание о Луне и Эндимионе

Луна избрана быть Прозпериною в подземном мире, либо поскольку она светится в ночи, либо поскольку следует нижнему кругу и восседает над землей, в том смысле, что не только земля, но и камни, и умы живых существ, и – во что гораздо труднее поверить – даже испражнения, выброшенные в садах ко времени восходящей луны, производят маленьких червячков, как ответ всех их на ее убывание и восхождение. Они также выбрали Диану, луну, править лесами, поскольку она способствует росту живицы деревьев и фруктов. Далее, также леса, обрезанные светом восходящей луны, гниют с опилками в норах жуков. Говорили, что она влюбилась в пастуха Эндимиона по одной из двух причин, либо поскольку Эндимион был первым мужчиной, открывшим путь луны, изучав за всю жизнь лишь это открытие, он спал 30 лет (Мнасей относил это в своей первой книге к Европе), либо что она влюбилась в пастуха Эндимиона, поскольку влага ночной росы, которая является выдохом звезд, и животворящая луна смачивают живицу травы, оказывая овцам хорошую услугу.

ИОАНН МАЛАЛА. ХРОНОГРАФИЯ КНИГА IX

Перевод **К.О. Попкова** под ред. **Н.Н. Болгова**

Время консулов Рима

1. (Р. 214)¹ Римское государство управлялось прежде консулами, 464² года, до Юлия Цезаря, диктатора. Он не был рожден обычно – после того, как его мать умерла на 9 месяце, ее чрево вспороли и вытащили младенца³. Поэтому его и называли Цезарем, ибо в римском языке Цезарь означает «рассеченный».

2. Когда он вырос и возмужал, он был назначен триумвиром с Помпеем Магном и Крассом. Римское государство управлялось ими троими. После гибели Красса, захваченного персами в битве на персидской земле, Цезарь, диктатор, остался сражаться со своей армией в западных регионах. Когда он был лишен консульства, а значит и триумvirата, после особого совета Сената⁴ [Р. 215] и его тестя Помпея Магна, Юлий Цезарь разгневался и восстал против римлян. Одержав победу над врагами империи, он начал кампанию против римского Сената и Помпея Магна. Он достиг Рима, захватил его и убил всех сенаторов. Помпей выступил против него, но увидел, что не в силах сражаться с ним⁵, поэтому покинул западные земли и устремился на Восток, намереваясь удержать эти земли. Юлий Цезарь диктатор стал единовластным хозяином Рима и всех западных зе-

¹ Здесь и далее подобным образом указаны ссылки на страницу первого издания.

² В славянской версии 465 лет, у Георгия Кедрина и Георгия Амартола–364 года, в Пасхальной хронике – 393.

³ В рукописи Ва: «вытащили его как младенца»

⁴ В славянской версии: «Советом всех боляр римских». В Пасхальной хронике: «советом всех членов Сената».

⁵ Дополнение из Славянской версии: «или сопротивляться ему».